

Повышение уровня и качества образования коренных малочисленных народов Севера: проблемы и перспективы

Improving the Educational Background Level and Quality of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North: Problems and Prospects

Получено 11.07.2019 Одобрено 12.09.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 37:316.022.4

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10074

СИНИЦА АРСЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории экономического образования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Email: sinitisa@econ.msu.ru

SINITSA, ARSENIY LEONIDOVITCH

PhD in Economics, Research Worker at the Laboratory for Economic Education of the Faculty of Economics, MV Lomonosov Moskva State University
Email: sinitisa@econ.msu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены возрастная и образовательная структуры населения коренных малочисленных народов Севера (КМНС). При анализе значительное внимание уделяется особенностям развития системы образования, которые связаны с сохранением идентичности КМНС.

Объектом исследования являются коренные малочисленные народы Севера.

Предмет исследования – образовательный уровень населения КМНС и причины, препятствующие его повышению.

Цель исследования. Анализ динамики возрастной и образовательной структур населения КМНС и определение проблем развития системы образования для КМНС.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи.

Наиболее значимой проблемой, стоящей перед КМНС в настоящее время, является сохранение своей идентичности при их интеграции в современное общество. Система образования может явиться инструментом разрешения подобного противоречия, если в ней учитываются этнические особенности детей. Второй наиболее важной проблемой является молодая возрастная структура населения КМНС при уровне образования ниже среднего по стране даже несмотря на его заметное повышение после 2002 г. и низкой доступности качественного образования. Это ведёт к экономическим потерям из-за неэффективного использования трудовых ресурсов, адаптированных к проживанию и работе в суровых условиях Севера, а также к социальным, что выражается в более низком значении уровня человеческого капитала у КМНС. Третьей проблемой является недоучет особенностей развития КМНС при разработке образовательных программ, что затрудняет усвоение знаний. Для решения этих проблем реализуется комплекс мер. Он включает в себя несколько направлений. Во-первых, осуществляется подготовка педагогических кадров, предназначенных для работы с КМНС, и обучение детей и педагогов языкам КМНС. Во-вторых, создаётся система образования, которая позволяет сочетать домашнее обучение и обучение в образовательной организации интернатного типа, а также помочь в адаптации к жизни в большом городе. В-третьих, развиваются формы образования, которые занимают профессиональным ориентированием (например, агрошколы). Однако несмотря на большую потребность в работниках с профессиональным образованием, на данный момент их явно меньше, чем требуется КМНС, а мер, направленных на сохранение идентичности, недостаточно.

Ключевые слова: образование; коренные малочисленные народы Севера; образовательная политика; образовательная структура населения; социальное развитие.

Abstract

The article considers the age and the educational structures of the indigenous small-numbered peoples of the North (ISNPN). Considerable attention is paid to the peculiarities of the development of the education system that are associated with the preserving of the ISNPN identity.

The Object of the Study. The indigenous small-numbered peoples of the North.

The Subject of the Study. The educational level of the ISNPN and causes that prevent its increasing.

The Purpose of the Study. Studying the dynamics of the age and educational structures of the ISNPN population and determining the problems of the development of the educational system for the ISNPN.

The main Provisions of the Article. The most significant problem for the ISNPN at present is preserving their identity while they integrate into up-to-date society. If the education system takes into account the ethnic peculiarities of children it can be a tool for the resolution of such a contradiction. The second most important problem is the young age structure of the ISNPN with an educational level below the national average even despite its noticeable increase after 2002 and the low availability of quality education. This leads to economic losses due to inefficient use of labour resources adapted to live and work in the harsh conditions of the North as well as to social ones, which is expressed in a lower value of the level of human capital of the ISNPN. The third problem is underestimating peculiarities of the development of ISNPN in educational programs, which makes it difficult to them to assimilate knowledge. To solve these problems, a set of measures is being implemented. It includes several directions. First, the training of pedagogical personnel intended for work with indigenous peoples is carried out, and children and teachers are taught the ISNPN languages. Second, an education system that allows you to combine home schooling and education in a boarding-type educational institution as well as help to adapt to life in a big city is being created. Third, forms of education that are engaged in vocational orientation are developing (for example, agroschools). Nevertheless, in spite of the great need for workers with vocational education, their number is clearly fewer at the moment than the ISNPN require, and the measures, that are implemented to preserve their identity, are not sufficient.

Keywords: education; indigenous small-numbered peoples of the North; educational policy; educational structure of the population; social development.

Введение

Крайний Север – это примерно 70% от площади России и 6,7–6,8% от её населения. На этой территории проживает более 100 народностей. Из них около 40 – это коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС), список которых утвержден Правительством РФ [31].

Несмотря на свою малочисленность КМНС очень важны для освоения этого региона, так как они имеют богатый опыт существования в суровых природно-климатических условиях. Важны они и для этнического и культурного разнообразия страны. Однако из-за своей малочисленности, низкого уровня жизни и угрозы потери своей культурной идентичности КМНС без помощи государства не смогут решить свои социально-экономические проблемы, которых в условиях развития противоречий между глобализацией и стремлением к сохранению национальной идентичности становится всё больше.

Такая помощь должна иметь комплексный характер и быть направлена на разные сферы жизни КМНС. Особое внимание должно быть уделено состоянию системы образования для КМНС, так как образование является мощным фактором, положительно влияющим на их социально-экономическое развитие. Также эта система играет очень важную роль и для закрепления КМНС в местах их традиционного проживания. Так, 37,0% юношей и 37,4% девушек считают наиболее важным фактором переселения в город возможность получения профессионального образования. Однако и общее образование КМНС не лишено недостатков, поскольку учителей с высшей квалификационной категорией в местах проживания КМНС мало: например, в эвенкийском селе Иенгра в 2011 г. было 10,6% от всего педагогического коллектива [36, с. 78]. В результате по данным обследования, проведенного в 2007–2009 гг., качеством школьного образования по месту жительства были довольны всего 29,3% коренных северян, проживающих в местах их компактного расселения [36, с. 79].

В Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ [32] отмечается, что в конце XX – начале XXI веков произошел рост этнического самосознания малочисленных народов Севера. О запросе на новые идентичности для постсовременного пространства, которые связаны с потерей привычных смыслов и значений, связанных с национальным государством, говорит и З. Бауман [3, с. 176]. Это привело к необходимости пересмотра существовавших ранее подходов к

организации образования КМНС (в частности, в отношении школ-интернатов) и развитию его новых форм, которые более направлены на учет их традиционного образа жизни. Тем не менее проблемы повышения качества образования продолжают оставаться крайне актуальными, поскольку для КМНС система образования обеспечивает не только обучение, но также развитие культуры и связь с обществом на остальной территории страны.

Предмет и метод

Если рассмотреть только образовательную функцию системы образования, то её целью является предоставление некоторого объёма знаний. Однако она должна давать и знания, которые позволяют любому человеку идентифицировать свою этническую и культурную принадлежность среди прочих людей. В результате перед системой образования для КМНС встает проблема: у КМНС есть большая потребность в средствах этнопедагогики для сохранения традиционного образа жизни и культуры, что с точки зрения системы образования означает подготовку молодёжи к традиционным видам производственной деятельности, с другой стороны, этнопедагогика может восприниматься как препятствие для интеграции КМНС в современное общество, поскольку система образования ориентирована на получение современных профессий, адаптацию к рыночным условиям и интеграцию человека в принципиально иное общество [13; 29]. Всю систему образования КМНС необходимо рассматривать через призму данного противоречия. Следовательно, не стоит как недооценивать этническую специфику в системе образования, так и абсолютизировать её.

Данная работа преследует две цели. Во-первых, планируется рассмотреть динамику возрастной и образовательной структур КМНС и их влияние на развитие системы образования. Во-вторых, мы хотим выявить проблемы, с которыми сталкивается система образования для КМНС и оценить, насколько реализуемых мер достаточно для их решения и сохранения идентичности КМНС. В работе мы затронем все её уровни, сделав особый акцент на необходимости адаптации подходов системы образования к потребностям КМНС.

Говоря про проблемы системы образования для КМНС, некоторые авторы делают акцент на слабую школьную подготовку и сопутствующие проблемы: низкий уровень знания родного языка, нехватку кадров и учебных пособий, слабую техническую оснащенность образовательных организаций [11-12; 33]. Другие обращают внимание

на отсутствие системы образования, адаптированной к национальным особенностям КМНС [1; 8]. Тем не менее, более общие вопросы развития системы образования рассмотрены недостаточно подробно.

В работах, посвященных проблемам системы образования КМНС, отмечается, что она находится в плохом состоянии. Некоторые даже утверждают, что в современных условиях следует говорить не о восстановлении, а о формировании новой системы образования для КМНС в местах их проживания [25, с. 196]. Однако вопрос о численности КМНС, особенно детей, в них почти никогда не ставится, что снижает их практическую ценность. В тех же работах, где этот вопрос затрагивается [9; 27; 29], он рассмотрен очень кратко. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении образовательной структуры населения (например [5]).

Количественные показатели развития системы образования в отношении КМНС также представлены недостаточно подробно и равномерно в научной литературе. В первую очередь рассмотрены Республика Саха (Якутия) [14; 41], Красноярский край [29], а также Ханты-Мансийский АО [4] и Ямало-Ненецкий АО [12; 28; 39]. В некоторых работах рассматриваются организации высшего профессионального образования, в которых обучаются студенты-представители КМНС и готовятся педагогические кадры для их обучения (особенно в отношении РГПУ им. А.И. Герцена) [1; 14; 38]. Существуют работы и по развитию форм образования, актуальных для регионов Севера: кочевых школ, агрошкол и прочих [26; 28; 37; 39; 41]. Однако работ, в которых была бы рассмотрена система образования для КМНС с начального до самого высокого уровня даже для одного региона, нет. Частично это связано с низким информационным обеспечением (нехваткой статистических данных), но в работах даже тех авторов, которые проживают в регионах расселения КМНС и имеют возможность обратиться в региональное отделение Росстата, сведения о динамике численности образовательных организаций приводятся всего за несколько (1–3) лет, предшествующих написанию статьи.

Если мы рассмотрим зарубежную литературу, посвященную проблемам образования КМНС в странах Арктики, то увидим, что в них рассматриваются схожие сюжеты. В частности, уровень образования саамской молодежи ниже по сравнению с молодыми норвежцами [40]. Проблема интернатного образования у коренных народов имеет в Канаде очень острую форму и является предметом серьезных дискуссий, которые связа-

ны с тем, в какой степени соблюдаются их права как жителей данного государства [45]. В некоторых исследованиях отмечается, что для коренных народов этнопедагогика имеет большое значение, поскольку она позволяет им сохранить свою культурную идентичность. В таких работах приводятся и практические решения, которые позволяют сочетать традиционные и современные подходы к обучению [42].

Статистической базой исследования являются данные Росстата. В статье используются не математические, а описательные методы анализа (анализ нормативно-правовых актов, сравнительный анализ, экспертное оценивание и аналогичные), поскольку только такой подход позволяет в полной мере раскрыть суть проблем, стоящих перед системой образования для КМНС.

Демографическое развитие КМНС и образовательная структура населения

Прекращение в 2010 г. выпуска статистического бюллетеня «Экономические и социальные показатели проживания коренных малочисленных народов Севера», который Росстат публиковал на основе федерального статистического наблюдения, проводимого в 1996–2009 гг., привело к тому, что органы власти и исследователи лишились оперативного источника информации об условиях их жизни. В результате данные о демографическом развитии и уровне образования КМНС в настоящее время можно получить только из переписей населения, а данные о системе образования доступны только по запросу в региональные органы статистики и органы власти.

Из таблицы 1 видно, что население КМНС имеет достаточно молодую возрастную структуру, что означает большую потребность в системе образования, а их средний возраст ниже среднего возраста по стране в целом примерно на 9–10 лет. Высокая доля молодежи, которая более восприимчива к новым знаниям и имеет более позитивный настрой, означает, что существует возможность повысить качество рабочей силы, имеющей опыт проживания в суровых условиях Севера и частично решить проблемы социально-экономического развития этих территорий. Это касается как подготовки молодых специалистов по востребованным специальностям, так и повышения уровня жизни населения за счет более высокой заработной платы у таких работников. Однако молодая возрастная структура населения может быть недостатком с точки зрения социально-экономического развития страны.

Образовательная структура населения КМНС хуже по сравнению с образовательной структурой

Таблица 1

**Численность КМНС и их распределение по возрастам по данным переписей населения
2002 и 2010 гг. и микропереписи населения 2015 г. (чел.)**

Table 1

Number of the ISNPN and Their Age Distribution According to the 2002 and 2010 Population Censuses and
2015 Population Microcensus (persons)

Возрастная группа	2002	2010	2015
0–4	20134 (8,4) [4,4]	25344 (10,1) [5,6]	(9,9) [5,8]
5–9	21652 (9,1) [4,8]	21932 (8,8) [5,0]	(9,2) [5,7]
10–14	28619 (12,0) [7,2]	20904 (8,4) [4,6]	(8,7) [5,1]
15–19	26692 (11,2) [8,8]	23545 (9,4) [5,9]	(6,9) [4,4]
20–24	20340 (8,5) [7,9]	25781 (10,3) [8,5]	(7,4) [5,3]
25–29	17715 (7,4) [7,3]	21829 (8,7) [8,4]	(9,3) [7,9]
30–34	16842 (7,1) [6,8]	17838 (7,1) [7,7]	(8,0) [7,8]
35–39	18487 (7,8) [7,0]	16039 (6,4) [7,1]	(6,4) [7,3]
40–44	18994 (8,0) [8,6]	15745 (6,3) [6,5]	(6,4) [6,8]
45–49	14652 (6,1) [8,0]	17241 (6,9) [7,5]	(6,4) [6,3]
50–54	9869 (4,1) [6,9]	14992 (6,0) [8,0]	(7,0) [7,4]
55–59	5458 (2,3) [3,7]	10684 (4,3) [7,0]	(5,7) [8,2]
60–64	6307(2,6) [5,5]	6145 (2,5) [5,5]	(3,9) [7,1]
65–69	5164 (2,2) [4,4]	3634 (1,5) [2,8]	(2,2) [5,3]
70 и более	7454 (3,1) [8,6]	8281 (3,3) [9,9]	(2,8) [9,6]
Итого	238379	249934	н.д.
Средний возраст	29,1 [37,7]	29,9 [39,0]	31 [40,6]

Источник: [6; 16–17; 19; 21; 24], расчеты автора.

Примечание: в круглых скобках приведена доля соответствующей группы во всем населении КМНС; в квадратных скобках приведена доля соответствующей группы для населения страны в целом.

населения страны в целом (таблица 2), особенно в отношении профессионального образования. Это связано с различиями в возрастной структуре населения, поскольку у более молодого населения уровень образования, очевидно, ниже, но низкая доступность (в том числе, транспортная) образования для КМНС и его недостаточно высокое качество тоже оказывают негативный эффект. Одновременно значительное число КМНС с высоким уровнем образования проживают в крупных городах, а не в местах их компактного проживания, поскольку после жизни в городе вернуться в тундру непросто.

Примечания: в круглых скобках приведена доля соответствующей группы во всём населении КМНС; в квадратных скобках приведена доля группы для населения страны в целом; для обеспечения сопоставимости данных высшее образование представлено без выделения типа полученного образования (бакалавриат, магистратура,

специалитет); в квадратных скобках приведена доля группы для населения страны в целом.

Если мы сравним две образовательные структуры, то увидим, что, несмотря на значительный рост после 2002 г., доля людей с профессиональным образованием у КМНС гораздо ниже. Особенно низкой она является в отношении высшего образования. По среднему профессиональному образованию цифры близки, а доля людей с начальным профессиональным образованием у КМНС даже выше. Доля населения со средним (общим) образованием с 2002 г. заметно снизилась, что отражает рост доли людей, окончивших организации более высокого уровня системы образования, и выбытие пожилого населения с низким уровнем образования. Тем не менее, в населении КМНС эта доля превышает 50%, что гораздо выше среднего по стране уровня. Разница особенно высока в отношении людей с основным образованием. Доля не имеющих даже начального

Таблица 2

Образовательная структура населения КМНС по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. и микропереписи населения 2015 г. (чел.)

Table 2

Educational Structure of the ISNPN according to the 2002 and 2010 Population Censuses and 2015 Population Microcensus (persons)

Образование	2002	2010	2015
Профессиональное	64120 (38,2) [58,9]	90119 (49,6) [62,9]	(47,3) [61,4]
из них:			
Послевузовское	157 (0,1) [0,3]	583 (0,3) [0,6]	(0,1) [0,4]
Высшее	9900 (5,9) [15,7]	16775 (9,2) [22,1]	(11,3) [22,7]
Неполное высшее	2720 (1,6) [3,1]	5101 (2,8) [4,4]	(2,2) [2,5]
Среднее	31761 (18,9) [27,1]	39436 (21,7) [30,3]	(23,8) [27,7]
Начальное	19582 (11,7) [12,7]	11449 (6,3) [5,4]	(9,9) [8,2]
Общее	99160 (59,0) [39,0]	105239 (57,9) [33,6]	(52,2) [32,8]
из них:			
Среднее (полное)	35095 (20,9) [17,5]	43038 (23,7) [17,7]	(25,9) [16,0]
Основное	44292 (26,4) [13,8]	45607 (25,1) [10,7]	(22,3) [9,1]
Начальное	19773 (11,8) [7,7]	16594 (9,1) [5,2]	(4,1) [7,7]
Не имеют начального общего образования	4443 (2,6) [1,0]	3125 (1,7) [0,6]	(0,5) [0,8]
из них неграмотные:	3457 (2,1) [0,6]	2254 (1,2) [0,3]	(0,4) [0,2]
Не указавшие уровень образования	248 (0,1) [1,1]	46 (0,0) [2,9]	0,0 [0,5]

Источник: [7; 15; 18; 20; 22-23], расчёты автора.

образования (в микропереписи 2015 г. – не имеющих никакого образования) в обоих населенных пунктах невелика, причём к 2015 г. у КМНС она снизилась настолько, что стала ниже среднего по стране уровня, хотя доля неграмотных всё ещё выше.

С 2002 г. уровень образования возрос как в стране в целом, так и у КМНС, однако прирост у КМНС выше. Это связано с изначально более низким уровнем образования у КМНС, хотя своё влияние оказало и развитие системы образования для КМНС. Тем не менее, проблемы развития системы образования для КМНС с учётом этнического компонента пока не решены.

Различия в уровне образования отражает и различия в социально-экономическом развитии территорий. Виды экономической деятельности у КМНС требуют меньшей квалификации, но потребность в людях с высоким уровнем образования у них есть. В первую очередь это касается врачей и учителей (дошкольного и общего образования), особенно тех, которые имеют опыт проживания в тундре и знают местные языки.

Высшее образование для таких людей необходимо, так как оно придаст их словам и поступкам необходимый авторитет, которого им может не хватать. Среди прочих специальностей определённый спрос есть на те, которые связаны с ведением сельского хозяйства.

Проблемы развития системы образования в регионах обитания КМНС

Все проблемы развития системы образования могут быть разделены на общие для страны в целом и специфические, с которыми сталкиваются преимущественно КМНС.

К первым можно отнести неоптимальную для текущих условий структуру сети образовательных организаций, продолжающееся сокращение её числа и невысокую техническую оснащённость многих школ. Важной проблемой является и низкая оплата труда педагогов (особенно в дошкольном, общем и дополнительном образовании), что ведёт к низкому престижу профессии педагога. Большой объём бумажной работы, слабо связан-

ной с образовательной деятельностью, и увеличение нагрузки на педагогов тоже препятствуют повышению качества образования. В целом в качестве основной проблемы мы можем назвать низкие объемы финансирования системы образования.

Система образования для КМНС имеет ряд проблем, которые выделяют её из системы образования в целом. Во-первых, это особенности, которые имеют все малокомплектные школы: узкий круг общения детей и педагогов, слабое развитие коммуникативных навыков учащихся, сложности с организацией образовательного и воспитательного процессов из-за малочисленности классов, удаленность от образовательных центров и прочие.

Во-вторых, информационное неравенство между обществом в целом и людьми, ведущими кочевой образ жизни, выше, поскольку в тундре нет электричества и Интернета. В контексте подобного неравенства в отношении детей КМНС можно говорить о «сенсорном голоде», который связан с недостатком информации, получаемой органами чувств, что отрицательно сказывается на их поведении. В результате развитие населения идёт более медленными темпами. Решение этой проблемы вместе с использованием технологий дистанционного обучения может повысить качество образования для КМНС, в первую очередь для кочевых школ. Большие расстояния между населёнными пунктами, слабая транспортная инфраструктура и дорогой проезд ведут к тому, что дети из осёдлых семей тоже сталкиваются с нехваткой информации.

В-третьих, для детей из кочевых семей подобрать форму общего образования, которая устроила бы всех, очень сложно. С одной стороны, активно возрождаемая кочевая школа не имеет возможности предоставить качественное полное общее образование, а строить полноценное здание для небольшого числа детей в тундре слишком дорого. С другой стороны, школы-интернаты отрывают ребёнка от родителей и привычной среды, что наносит ему травму и затрудняет социализацию на новом месте, а также формирует у него пренебрежение к родной культуре и нежелание возвращаться обратно, то есть является мощным фактором утраты своей культурной идентичности. Для детей из осёдлых семей эта проблема стоит менее остро, но и для них социализация в большом городе является непростой задачей.

К этой проблеме примыкает следующая – особенности психофизиологического развития у детей КМНС оказывают заметное влияние на усвоение новых знаний. В частности это связано

с замедленностью биологических процессов организма, что ведёт к более низкой скорости его развития. Также такие дети имеют сложности с усвоением больших объемов информации, и на начальных этапах обучения их организм испытывает серьёзные стрессы, что может ещё больше задерживать развитие ребенка. Определённые сложности в интернате существуют и при смене привычного типа питания, что ослабляет иммунитет [28]. Следовательно, образовательные программы для детей КМНС должны учитывать эти особенности.

Наконец, важной проблемой является слабое владение родным языком. Это касается как повседневной жизни, так и образования. Ситуация осложняется тем, что даже многие педагоги знакомятся с родным языком только во время обучения в вузе [38]. Помимо нехватки педагогов и учебно-методических материалов важной причиной низкого уровня владения своими языками у КМНС является низкая мотивация к их изучению у молодёжи.

Получение профессионального образования для КМНС то же сопряжено с трудностями. Несмотря на обучение в школах-интернатах многие учащиеся испытывают значительные трудности с адаптацией к жизни в городах и имеют более слабую подготовку. Это затрудняет обучение даже в организациях, предоставляющих среднее профессиональное образование, не говоря уже об организациях высшего профессионального образования. Дополнительную сложность создаёт то, что многие профессии в тундре не нужны. В результате приходится делать непростой выбор и очень многие выбирают более современные, надеясь не возвращаться обратно после окончания обучения. Одной из важных причин, препятствующих получению профессионального образования является слабая подготовка детей в рамках школьной программы.

Меры образовательной политики, направленные на улучшение ситуации

Из нормативных документов, посвященных развитию КМНС, очевидно, что в их отношении государственная образовательная политика должна строиться на основе укрепления их социально-экономического потенциала и сохранения традиционных культурных ценностей этих народов. При этом необходима более полная интеграция КМНС в современное общество, поскольку в противном случае укрепить потенциал и сохранить ценности будет гораздо сложнее.

Полноценное обучение на родном языке возможно только при наличии литературного языка,

что возможно при достаточно развитой системе юридического статуса языка. Языки КМНС не позволяют обеспечить полноценное обучение на них, в том числе и из-за небольшого словарного запаса, поэтому основным способом их сохранения и развития в системе образования является изучение этих языков в школе как одного из учебных предметов и в регионах проживания КМНС учебные планы в школах включены соответствующие предметы. Одновременно разрабатываются и учебные пособия как для детей, так и для учителей [46]. Однако далеко не все языки находятся в таком благоприятном положении. Например, первый учебник негидальского языка (вообще первый опыт применения негидальской письменности) появился лишь в 2010 г. В 2016 г. был издан первый негидальский букварь. Несмотря на все сложности, можно предполагать, что КМНС, в первую очередь самые малочисленные, всё же будут обеспечены пособиями в объёме, достаточном для изучения родного языка на протяжении всего периода обучения в школе, поскольку основным препятствием является отсутствие финансовых средств.

Для поддержки языков КМНС на некоторых территориях они признаются в качестве официальных. Так в Республике Саха (Якутия) наряду с русским языком в качестве второго государственного закреплён язык саха, а в местах компактного проживания КМНС установлены пять официальных языков: долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский и юкагирский. Это способствует их использованию в повседневной жизни.

Пункт 4 федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [30] предполагает возможность получения начального общего образования в форме семейного образования, возможно и сочетание обучения ребенка в образовательной организации и на дому. Особенности функционирования такой формы обучения на Ямале представлена в работе антрополога-практика А.Н. Терёхиной [35] Благодаря кочевым садам-школам дети имеют возможность получать дошкольное и начальное общее образование в привычной для себя обстановке, что, безусловно, положительно влияет на их развитие. Однако, по нашему мнению, полноценное качественное общее образование в размере одиннадцати классов в условиях тундры получить нельзя, поэтому школы-интернаты для детей из кочевых семей продолжают сохранять свою актуальность.

Кочевая школа позволяет обеспечить ребенку знакомую обстановку на самом важном этапе его жизни – во время формирования его характера

и получения основного объёма знаний и навыков. В таком случае сохранить свою этническую идентичность и родной язык в будущем ему будет гораздо проще. Также в ней может проводиться начальная адаптация детей к жизни в современном обществе. Следовательно, оптимальной формой предоставления образования для детей из кочевых семей является совмещение обоих типов образовательных организаций на разных этапах жизни ребенка. Для детей из осёдлых семей приоритетным направлением является повышение качества образования в образовательных организациях, которые они посещают.

Помимо кочевых школ существуют и кочевые лагеря [34]. Их целью является изучение родного языка, культуры, истории и традиций на местах кочевий предков в условиях временного детского коллектива. Такая форма образования несёт в себе этнический компонент и доступна преимущественно в летнее время и предназначена в первую очередь для тех родителей, которые не могут вести кочевой образ жизни или отправить детей к родственникам в оленеводческие стада.

Большую важность имеет такая форма образовательных организаций как агрошкола. Она представляет собой государственную или муниципальную общеобразовательную организацию, расположенную в сельской местности. В расписании уроков агрошколы помимо общеобразовательных предметов присутствуют и предметы, связанные с ведением сельского хозяйства. В результате она даёт как общее образование, так и научную базу для более правильного ведения традиционных видов хозяйствования, что поможет повысить у КМНС и уровень образованности, и уровень жизни. Целью агрошкол является подготовка школьников к сельскохозяйственному труду, поэтому они должны являться центрами профессиональной ориентации молодежи. Для обеспечения образовательной деятельности агрошколы может иметь на праве оперативного управления сельскохозяйственную технику, тепличные хозяйства, поголовье животных и иное необходимое имущество.

В наибольшей степени они распространены и их опыт осмыслен в Республике Саха (Якутия). С чем связано меньшее внимание в других регионах – с недостаточным объёмом финансовых ресурсов или с меньшей заинтересованностью в ней, сказать сложно. Тем не менее, более активное использование этой формы позволит детям получить профессию и научно обоснованные знания о ведении сельского хозяйства.

Важным аспектом, который не упоминается в литературе, посвящённой развитию системы

образования для КМНС, являются экономические эффекты от её развития. Они затрагивают микро- и макроуровни. Под первым подразумевается увеличение доходов населения, под вторым – развитие экономики региона и местности, принимающей обучающихся. Если принять во внимание необходимость преодоления основного противоречия развития системы образования для КМНС, то необходимость создания новых образовательных организаций для представителей КМНС становится очевидной. В первую очередь это касается организаций профессионального образования, поскольку дошкольное и общее образование с учётом этнических особенностей КМНС в образовательном пространстве России представлены в достаточном объёме, а профессиональное образование имеет наибольшую значимость для повышения уровня жизни населения, но в современном виде оно слабо учитывает потребности КМНС, и предоставляемые знания не всегда применимы в условиях Крайнего Севера. Это особенно актуально в условиях острой нехватки специалистов со средним и высшим профессиональным образованием в районах традиционного проживания КМНС [2].

Такие организации должны располагаться максимально близко к местам проживания КМНС, но обеспечивать получение качественного образования. Предметы должны хотя бы частично (с учетом возможностей словарного запаса) читаться на языках КМНС. Образовательные программы в них должны даваться по специальностям, которые могут принести наибольшую пользу для коренных жителей Севера. Это профессии, связанные с сельским хозяйством и ветеринарией, медициной КМНС, образованием, рациональным природопользованием, традиционными промыслами и аналогичные. В отдельных регионах этот перечень может изменяться. Например, в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО большое значение играют профессии, связанные с добычей полезных ископаемых. Особое внимание должно быть уделено подготовке специалистов по экономике, а также государственному и муниципальному управлению, так как первые позволят КМНС вести традиционную хозяйственную деятельность с учетом знания реалий отечественного законодательства и хозяйственной практики, а вторые являются мостом между обществом страны в целом и КМНС и способны сделать их потребности понятными и услышанными за пределами мест их традиционного обитания. Мировой опыт свидетельствует о том, что создать подобные организации и вписать их в существующую систему образования возможно

[44]. Предложения о создании автономной системы образования для северных регионов высказывали и чиновники [10]. Тем не менее, для КМНС она должна лишь дополнять возможность получения образования в других образовательных организациях, а не замещать её.

Последней мерой является подготовка представителей КМНС к жизни в городе до начала периода обучения и помощь в адаптации по прибытию на место, поскольку в этом отношении они испытывают большие проблемы даже в бытовых вопросах [36]. Учитывая, что сложности с адаптацией детей возникают уже в интернатах, целесообразно такой процесс начинать ещё в период обучения ребёнка в кочевом детском саду-школе. Техническая оснащённость таких образовательных организаций и жизненный опыт педагогов вполне позволяют решить эту проблему. Подобная работа проводится и в вузах [43].

Заключение

Проведённый анализ показал, что вопросы развития всех уровней системы образования для КМНС продолжают оставаться важными темами, но в основном рассматриваются вопросы общего образования, как являющегося наиболее важным. В первую очередь это связано с необходимостью адаптации этих народов к современным условиям при сохранении их культурной идентичности. Повышение уровня образования является одним из важнейших способов решения этой проблемы. Очевидно, что интеграция в современное общество требует значительного объёма знаний, которых вне системы образования и вне жизни в городе получить нельзя. Также ясно, что ведение традиционных для КМНС видов хозяйственной деятельности в современных условиях требует новых знаний, которые призваны облегчить труд и сделать его более эффективным. Следовательно, порождая данное противоречие, система образования, если она учитывает этнические особенности развития детей, является и инструментом его разрешения.

Молодая возрастная структура населения КМНС и уровень образования ниже среднего по стране свидетельствуют в пользу того, что у КМНС существует значительная неудовлетворенная потребность в получении образования. Если принять во внимание проблемы развития территорий их проживания (низкие занятость и уровень жизни, высокая эмиграция и прочие) при крайне высокой значимости регионов Крайнего Севера для экономического развития страны, то становится очевидным, что развитие системы образования является мощным фактором

снижения социальных противоречий, поскольку в таком случае экономика получит качественную рабочую силу, подготовленную к работе в суровых условиях Севера, а местные жители – источник дохода.

Несмотря на все реализованные в последние годы меры, многие проблемы развития образования для КМНС (в первую очередь, связанные с финансированием и социализацией КМНС) пока не решены. Это означает, что реализуемых в настоящее время мер недостаточно. Тем не менее, у общества есть представление о том, в каком направлении необходимо двигаться и что для этого надо сделать.

Перспективы развития системы образования для КМНС неоднозначные. С одной стороны, за последние 10 лет была проведена значительная работа по разработке новых школьных учебных пособий, которые предназначены для КМНС. Этнический компонент представлен в них в достаточно полном объёме. В ряде регионов активно развиваются актуальные для КМНС формы общего образования: кочевые сады-школы, агрошколы. Работа по социализации детей КМНС перед обучением в вузах в некоторых из них приобрела

комплексный характер. Это означает, что существует хорошая методическая база для обучения КМНС. С другой стороны, в системе образования для КМНС не хватает квалифицированных учителей и преподавателей профессионального образования, особенно со знанием языков КМНС, а обучение проводится с отрывом от мест проживания. Представителям КМНС сложно получить профессиональное образование, в том числе и в силу того, что им сложно поступить в соответствующую образовательную организацию, а получаемые профессии не всегда востребованы. В отношении всех уровней системы образования наблюдается значительное недофинансирование. Следовательно, проблемы системы образования, которые препятствуют полноценному обучению КМНС, в настоящее время не решены и вряд ли будут решены в обозримом будущем.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00867 «Система образования в регионах Крайнего Севера: текущее состояние, проблемы и перспективы развития и модернизации».

Список литературы

1. Александрова Е.А. Этнокультурологическое образование коренных малочисленных этносов в Институте народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена как фактор социальной адаптации в современном образовательном пространстве // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 3-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях / под ред. А. Ю. Нагорновой. Ульяновск: Sinjet, 2015. С. 295-300.
2. Анисимова С.Г., Дранаева И.А. Социальные проблемы населения циркумполярного пояса: образовательный аспект // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 437. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8203>
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
4. Белявская И.Б. Формирование этнокультурной компетентности педагогов в условиях интеграции дополнительного и общего образования // Методист. 2013. № 6. С. 38-42.
5. Булдакова В.Г. Особенности развития человеческого потенциала коренных малочисленных народов Севера // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 2 (47). С. 127-135.
6. Все население, городское, сельское по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/_02-01_new.xls
7. Все население, городское, сельское по уровню образования, полу и возрастным группам [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_03_01.xls
8. Дроздова А.А., Дроздова Т.В. Методическая готовность бакалавров педагогического образования к работе с коренными малочисленными народами Севера // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. Т. 4. № 2 (32). С. 103-106.

References

1. Aleksandrova E.A. Etnokul'torologicheskoe obrazovanie korennykh malochislennykh etnosov v Institute narodov Severa RGPU im. A. I. Gertsena kak faktor sotsial'noi adaptatsii v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve // Kategoriya «sotsial'nogo» v sovremennoi pedagogike i psikhologii: materialy 3-i nauchno-prakticheskoi konferentsii (zaochnoi) s mezhdunarodnym uchastiem: v 2 chastyakh / pod red. A. Yu. Nagornovoi. - Ulyanovsk: Sinjet, 2015. - S. 295-300.
2. Anisimova S.G., Dranaeva I.A. Sotsial'nye problemy naseleniya tsirkumpolyarnogo poyasa: obrazovatel'nyi aspekt // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 1. S. 437 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8203>
3. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo. - M.: Logos, 2002. - 390 s.
4. Belyavskaya I.B. Formirovanie etnokul'turnoi kompetentnosti pedagogov v usloviyakh integratsii dopolnitel'nogo i obshchego obrazovaniya // Metodist. - 2013. - № 6. - S. 38-42.
5. Buldakova V.G. Osobennosti razvitiya chelovecheskogo potentsiala korennykh malochislennykh narodov Severa // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. - 2009. - № 2 (47). - S. 127-135.
6. Vse naselenie, gorodskoe, sel'skoe po polu i vozrastu [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/_02-01_new.xls
7. Vse naselenie, gorodskoe, sel'skoe po urovnyu obrazovaniya, polu i vozrastnym gruppam [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_03_01.xls
8. Drozdova A.A., Drozdova T.V. Metodicheskaya gotovnost' bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya k rabote s korennyimi malochislennymi narodami Severa // Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura. - 2015. - T. 4. - № 2 (32). - S. 103-106.

9. Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 76-96.
10. Ким В.В. Особенности развития системы образования северных регионов России // Среднее профессиональное образование. 2009. № 3. С. 77-79.
11. Кудашкин В.А., Иванченко Е.В. Изучение родных языков коренных малочисленных народов Севера и Сибири в системе образования в 1985–2011 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. № 3 (21). С. 67-71.
12. Любимова Е.А. Этнорегиональное образование как социальный институт: особенности функционирования в Сибири // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 50-63.
13. Малышева Г.В., Nabok И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и перспективы развития // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 139-144.
14. Марфусалова В.П., Сакердонова А.С. Значение институтов образования в сохранении и развитии языков и культуры коренных народов Арктики // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 1 (05). С. 38-43.
15. Население коренных малочисленных народов Российской Федерации в возрасте 15 лет и более по возрастным группам и уровню образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub004028.xlsx
16. Население коренных малочисленных народов по возрастным группам и полу [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_13_03.xls
17. Население коренных малочисленных народов Российской Федерации по возрастным группам и полу [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-24.xlsx
18. Население коренных малочисленных народов по возрастным группам и уровню образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_13_06.xls
19. Население отдельных национальностей, принявших участие в микропереписи, по возрастным группам и полу [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-17_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-17_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx)
20. Население отдельных национальностей в возрасте 15 лет и более, принявших участие в микропереписи, по уровню образования [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-11_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-11_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx)
21. Население по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-02.xlsx/
22. Население по возрастным группам, полу и уровню образования по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol3/pub-03-01.xlsx
23. Население, принявшее участие в микропереписи, по полу, возрастным группам и уровню образования [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/02/02-01_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/02/02-01_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx)
24. Население, принявшее участие в микропереписи, по полу и возрастным группам [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/01/01-01_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/01/01-01_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx)
25. Неустров Н.Д., Неустрова А.Н. Образование на Севере как фактор развития коренных малочисленных народов // Успехи современного естествознания. 2015. № 3. С. 195-198.
9. Zhuravel' V.P. Prava korennykh narodov rossiiskoi Arktiki: problemy i resheniya // Arktika i Sever. - 2018. - № 30. - S. 76-96.
10. Kim V.V. Osobennosti razvitiia ya sistemy obrazovaniya severnykh regionov Rossii // Srednee professional'noe obrazovanie. - 2009. - № 3. - С. 77-79.
11. Kudashkin V.A., Ivanchenko E.V. Izuchenie rodneykh yazykov korennykh malochislennykh narodov Severa i Sibiri v sisteme obrazovaniya v 1985–2011 gg. // Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. - 2015. - № 3 (21). – S. 67-71.
12. Lyubimova E. A. Etnoregional'noe obrazovanie kak sotsial'nyi institut: osobennosti funktsionirovaniya v Sibiri // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. - 2016. - Т. 2. - № 4. - S. 50-63.
13. Malysheva G.V., Nabok I.L. Obrazovanie korennykh malochislennykh narodov Arktiki: problemy i perspektivy razvitiya // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. - 2015. - № 1. - S. 139-144.
14. Marfusalova V.P., Sakerdonova A.S. Znachenie institutov obrazovaniya v sokhraneni i razvitiia yazykov i kul'tury korennykh narodov Arktiki // Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya. - 2017. - № 1 (05). - S. 38-43.
15. Naselenie korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii v vozraste 15 let i bolee po vozrastnym gruppam i urovnyu obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub004028.xlsx
16. Naselenie korennykh malochislennykh narodov po vozrastnym gruppam i polu [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_13_03.xls
17. Naselenie korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii po vozrastnym gruppam i polu [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-24.xlsx
18. Naselenie korennykh malochislennykh narodov po vozrastnym gruppam i urovnyu obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_13_06.xls
19. Naselenie otdel'nykh natsional'nostei, prinyavshikh uchastie v mikroperepisi, po vozrastnym gruppam i polu [Jelektronnyj resurs]. URL: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-17_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-17_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx)
20. Naselenie otdel'nykh natsional'nostei v vozraste 15 let i bolee, prinyavshikh uchastie v mikroperepisi, po urovnyu obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-11_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-11_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx)
21. Naselenie po vozrastnym gruppam i polu po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-02.xlsx/
22. Naselenie po vozrastnym gruppam, polu i urovnyu obrazovaniya po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol3/pub-03-01.xlsx
23. Naselenie, prinyavshee uchastie v mikroperepisi, po polu, vozrastnym gruppam i urovnyu obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/02/02-01_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/02/02-01_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx)
24. Naselenie, prinyavshee uchastie v mikroperepisi, po polu i vozrastnym gruppam [Jelektronnyj resurs]. URL: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/01/01-01_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/01/01-01_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx)
25. Neustroev N.D., Neustroeva A.N. Obrazovanie na Severe kak faktor razvitiya korennykh malochislennykh narodov // Uspekhi sovremennoego estestvoznaniya. - 2015. - № 3. - S. 195-198.

С. 195-198.

26. *Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н.* Социализация детей, ведущих кочевой образ жизни с родителями // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. С. 226 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10631>
27. *Никитина Р.С.* Воспитание детей эвенков в условиях этнокультурной среды. М.: НИУ МГОУ, 2015. 154 с.
28. *Новицкая В.А., Яфизова Р.И.* Модель кочевого дошкольного образования на ЯМАЛЕ: первые итоги и новые стратегии // *Ученые записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки*. 2018. Т. 13. № 3. С. 12-23.
29. *Пименова Н.Н.* Проблемы образования детей коренных малочисленных народов Сибири и Севера в Красноярском крае // *Инновации в непрерывном образовании*. 2012. № 5 (5). С. 012-018.
30. Приказ Минобрнауки РФ от 06.10.2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/
31. Постановление Правительства РФ от 17.04.2006 №536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/
32. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84814/
33. *Саввинов В.М.* Оценка существующих образовательных практик, направленных на сохранение и воспроизводство культуры и языка коренных народов Республики Саха (Якутия) // *Образование, наука, инновации: южное измерение*. 2013. № 6 (32). С. 105-116.
34. *Слепцов Ю.А.* Кочевой лагерь как пример поиска оптимального варианта // *Научные исследования: от теории к практике*. 2016. № 3 (9). С. 127-130.
35. *Терёхина А.Н.* «Учебная нарта» и керосинка или TundraSkills для кочевого воспитателя // *Сибирские исторические исследования*. 2018. № 4. С. 42-65.
36. *Томаска А.Г.* Особенности адаптации учащихся – представителей коренных малочисленных народов Севера – к условиям города // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2014. № 1. С. 76-81.
37. *Федоров Г.М.* Особенности организации образовательной деятельности в агрошколах, расположенных в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10. С. 2068-2074.
38. *Филиппова Н.И., Иванова А.В.* Современное состояние этнокультурного и поликультурного образования коренных малочисленных народов Севера (по результатам мониторинговых исследований в высших учебных заведениях) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2014. № 1. С. 100-108.
39. *Чернышова С.Л., Яр В.Ю.* Особенности кочевой формы образования в условиях современных проблем формирования этнической и гражданской российской идентичности (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // *Педагогическое мастерство и педагогические технологии*. 2016. № 1 (7). С. 49-53.
40. *Bania E.V., Eckhoff C., Kvernmo S.* Not engage ed in education, employment or training (NEET) in an Arctic sociocultural context: the NAAHS cohort study // *BMJ Open*. Vol. 9. Iss. 3.
41. *Belianskaya M. Kh.* Modern nomadic schools for small-numbered indigenous peoples in the north of the Republic of Sakha (Yakutia) // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. - 2016. - Т. 9. - № 10. - С. 2342-2350.
26. *Neustroev N.D., Neustroeva A.N.* Sotsializatsiya detei, vedushchikh kochевой obraz zhizni s roditel'nyami // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013. № 6. - S. 226 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10631>
27. *Nikitina R.S.* Vospitanie detei evenov v usloviyakh etnokul'turnoi sredy. - M.: NIU MGOU, 2015. - 154 s.
28. *Novitskaya V.A., Yafizova R.I.* Model' kochеvogo doshkol'nogo obrazovaniya na YaMALE: pervyye itogi i novyye strategii // *Uchenyye zapiski ZabGU. Ser. Pedagogicheskie nauki*. - 2018. - T. 13. - № 3. - S. 12-23.
29. *Pimenova N.N.* Problemy obrazovaniya detei korenykh malochislennykh narodov Sibiri i Severa v Krasnoyarskom krae // *Innovatsii v nepreryvnom obrazovanii*. - 2012. - № 5 (5). - S. 012-018.
30. *Prikaz Minobrnauki RF ot 06.10.2009 g. № 373 «Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshhego obrazovaniya» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/*
31. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.04.2006 №536-r «Ob utverzhdenii perechnya korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/*
32. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 04.02.2009 g. № 132-r «O Konceptcii ustojchivogo razvitija korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84814/*
33. *Savvinov V.M.* Otsenka sushchestvuyushchikh obrazovatel'nykh praktik, napravlennykh na sokhranenie i vosproizvodstvo kul'tury i yazyka korenykh narodov Respubliki Sakha (Yakutiya) // *Obrazovanie, nauka, innovatsii: yuzhnoe izmerenie*. - 2013. - № 6 (32). - S. 105-116.
34. *Sleptsov Yu.A.* Kochевой lager' kak primer poiska optimal'nogo varianta // *Nauchnyye issledovaniya: ot teorii k praktike*. - 2016. - № 3 (9). - S. 127-130.
35. *Terekhina A.N.* «Uchebnaya narta» i kerosinka ili TundraSkills dlya kochеvogo vospitatel'ya // *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. - 2018. - № 4. - S. 42-65.
36. *Tomaska A.G.* Osobennosti adaptatsii uchashchikhsya – predstavitelei korenykh malochislennykh narodov Severa – k usloviyam goroda // *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. - 2014. - № 1. - S. 76-81.
37. *Fedorov G.M.* Osobennosti organizatsii obrazovatel'noi deyatel'nosti v agroshkolakh, raspolozhennykh v mestakh traditsionnogo prozhivaniya i khozyaistvennoi deyatel'nosti korenykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Sakha (Yakutiya) // *Fundamental'nye issledovaniya*. - 2013. - № 10. - S. 2068-2074.
38. *Filippova N.I., Ivanova A.V.* Sovremennoe sostoyanie etnokul'turnogo i polikul'turnogo obrazovaniya korenykh malochislennykh narodov Severa (po rezul'tatam monitoringovykh issledovaniy v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh) // *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. - 2014. - № 1. - S. 100-108.
39. *Chernyshova S.L., Yar V.Yu.* Osobennosti kochевой formy obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh problem formirovaniya etnicheskoi i grazhdanskoi rossiiskoi identichnosti (na primere Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga) // *Pedagogicheskoe masterstvo i pedagogicheskie tekhnologii*. - 2016. - № 1 (7). - S. 49-53.
40. *Bania E.V., Eckhoff C., Kvernmo S.* Not engage ed in education, employment or training (NEET) in an Arctic sociocultural context: the NAAHS cohort study // *BMJ Open*. Vol. 9. Iss. 3.
41. *Belianskaya M. Kh.* Modern nomadic schools for small-numbered indigenous peoples in the north of the Republic of Sakha (Yakutia) // *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. - 2016. - T. 9. - № 10. - S. 2342-2350.

42. *Laiti O.K., Frangou S.-M.* Social aspects of learning Sámi People in the Circumpolar North // *International Journal of Multicultural Education*. 2019. Vol. 21. Iss. 1. Pp. 5-21.
43. *Nozdrenko E. A., Koptseva N. P.* Adaptation of indigenous Youth from the Northern territories to studying at university: establishment of the “Higher Northern School” in Siberian Federal University // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. - 2012. - Т. 5. - № 2. - С. 232-241.
44. *Sitnikova A. A., Pimenova N. N., Filko A. I.* Pedagogical approaches to teaching and adaptation of indigenous minority peoples of the North in higher educational institutions // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2018. Т. 8. № 4. С. 26-45.
45. *Stevenson A.* Child welfare, indigenous children and children’s rights in Canada // *Revista Direito e Práxis*. 2019. Vol. 10. Iss. 2. Pp. 1239-1259.
46. *Tarabukina U. P.* The development of native languages in educational institutions in the conditions of the dispersed peoples in the North, Siberia and the Russian Far East, in the Republic Sakha (Yakutia) (on the example of the Even language) // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: гуманитарные науки*. 2015. Т. 8. № 6. С. 1111-1120.
42. *Laiti O.K., Frangou S.-M.* Social aspects of learning Sámi People in the Circumpolar North // *International Journal of Multicultural Education*. 2019. Vol. 21. Iss. 1. Pp. 5-21.
43. *Nozdrenko E.A., Koptseva N.P.* Adaptation of indigenous Youth from the Northern territories to studying at university: establishment of the “Higher Northern School” in Siberian Federal University // *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. - 2012. - Т. 5. - № 2. - С. 232-241.
44. *Sitnikova A.A., Pimenova N.N., Filko A.I.* Pedagogical approaches to teaching and adaptation of indigenous minority peoples of the North in higher educational institutions // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. - 2018. -Т. 8. - № 4. - С. 26-45.
45. *Stevenson A.* Child welfare, indigenous children and children’s rights in Canada // *Revista Direito e Práxis*. 2019. Vol. 10. Iss. 2. Pp. 1239-1259.
46. *Tarabukina U.P.* The development of native languages in educational institutions in the conditions of the dispersed peoples in the North, Siberia and the Russian Far East, in the Republic Sakha (Yakutia) (on the example of the Even language) // *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*. - 2015. -Т. 8. - № 6. - С. 1111-1120.